
ТРЕНДЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

КОНФЛИКТ ЗАПАДА И ВОСТОКА КАК ФАКТОР НЕОГЛОБАЛИЗАЦИИ

Махаматов Т. М.*

В статье анализируются общественно-исторические факторы, определяющие устойчивость и возможные кризисы общественно-политических систем восточных и западных стран в условиях неоглобализации. Автор обосновывает свою точку зрения, согласно которой преобладание традиционализма и либерализма, особенности организации общественной жизни, соответствующих материальных, духовных культур и образов жизни первоначально определялись природно-климатическими условиями. Такое положение и сегодня в видоизменной форме сохраняется. Целью исследования является анализ причин кризиса в культурно-технологическом отношении развитого современного западного мира, вырождение западной модели демократии и либерализма в его неолиберальной оболочке, а также выявление основ устойчивости и стабильности восточных, восточноевропейских обществ в противовес Западу. Задача статьи – выявление основ и способов реального диалектического сочетания западных ценностей с ценностями восточного коллективизма. На основании исследования автор приходит к выводу, что диалектическая противоречивость материально-духовной культуры и способов организации общественной жизни восточного и западного миров не приведет к неизбежному их столкновению. Фундаментом мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества является формирование общечеловеческой цивилизации, опирающейся на принципы гуманизма, господства международного права, равноправия всех наций и народностей, исключение двойных стандартов в мировой политике и господство принципа объективности в информационной сфере.

Ключевые слова: традиционализм, общественные начала, коллективизм, индивидуализм, демократия, либерализм, неоглобализация, общечеловеческая цивилизация.

THE CONFLICT BETWEEN THE WEST AND THE EAST AS A FACTOR OF NEO-GLOBALIZATION

The article analyzes the socio-historical factors that determine the stability and possible crises of the socio-political systems of Eastern and Western countries in the conditions of neo-globalization. The author substantiates his point of view,

---

* Махаматов Таир Махаматович – д. ф. н., профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ, профессор Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Tair M. Makhamatov – Dr. Phil., Professor at the Humanities Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

according to which the predominance of traditionalism and liberalism, the peculiarities of the organization of social life, the corresponding material, spiritual cultures and lifestyles were initially determined by natural and climatic conditions. This situation continues today in a modified form. The purpose of the study is to analyze the causes of the crisis in the culturally and technologically developed modern Western world, the degeneration of the Western model of democracy and liberalism in its neoliberal shell, as well as to identify the foundations of sustainability and stability of Eastern and Eastern European societies in contrast to the West. The purpose of the article is to identify the foundations and ways of a real dialectical combination of Western values with the values of Eastern collectivism. On the basis of the research, the author comes to the conclusion that the dialectical inconsistency of material and spiritual culture and ways of organizing social life of the Eastern and Western worlds will not lead to their inevitable clash. The foundation of peaceful coexistence and mutually beneficial cooperation is the formation of a universal civilization, based on the principles of humanism, the rule of international law, equality of all nations and nationalities, the exclusion of double standards in world politics and the rule of the principle of objectivity in the information sphere.

Keywords: *traditionalism, social principles, collectivism, individualism, democracy, liberalism, neo-globalization, universal civilization.*

Введение

Обострение противоречий наступающей эпохи неоглобализации ставит перед современными обществами Запада и Востока задачу по-новому осмыслить способы решения фундаментальных проблем своего существования, сосуществования друг с другом и, следовательно, обеспечения стабильного мира во всем мире. Решение такой задачи начинается прежде всего с понимания сущности политики, которая есть сохранение территориальной целостности, единства социального организма, стабильности его жизнедеятельности в диалектическом сочетании с постепенным расширением границ автономизации регионов, свободы экономической, творческой активности социальных групп и граждан, углублением прав личности, принципов толерантности, сохранения национальной и религиозной идентичности в условиях глубокой глобальной политико-экономической интеграции стран и народов мира [Махаматов 2018].

Однако выполнение вышеперечисленных задач конкретным обществом в современных условиях происходит под очень сильным влиянием новейших тенденций процесса глобализации. Как справедливо отмечает С. Л. Удовик, «в XXI в. происходят мощнейшая трансформация глобальной экономической системы, связанная с переходом к Индустрии 4.0, и отход от униполярного устройства мира во главе с США. Такие трансформации никогда не происходили мирно, тем более в наше время, когда на кону стоят огромные ресурсы и глобальный передел сфер влияния. Поэтому “конкуренция глобализаций” не может и не будет происходить мирно и по правилам» [Удовик 2022: 56; Спиридонова 2022]. Такой характер «конкуренций глобализаций», как противоречивый процесс образования многополярного мира и постепенной утраты Западом своей гегемонии, что имело место на начальном этапе глобализации, на наш взгляд, можно обозначить как свидетельство начала этапа неоглобализации.

К трансформационным противоречиям эволюции глобализации прибавляются процесс *выхолащивания* политической практикой Запада *сущности демократии*

и либерализма в последние десятилетия, навязывание Западом своих критериев демократичности и либеральности государствам незападного мира без учета их культурно-цивилизационных различий [Чумаков 2021: 301], а также агрессивная активность неолиберализма и постмодернизма, резкое снижение доли объективности в информационном пространстве [Махаматов и др. 2021].

Противоположные способы решения задач по организации жизнедеятельности обществ, образ жизни и менталитет людей на Западе и Востоке, куда относится евразийское политико-экономическое пространство, сложились изначально и были обусловлены природно-климатическими и географическими условиями их обитания. Эти же условия в дальнейшем определили диалектически противоположность эволюции материальной и духовной культуры этих миросистем.

Противоположность образов жизни и менталитета социальных сообществ двух полушарий проявляется прежде всего в определении доминантности ценностей индивидуалистических, частных начал в странах Запада и общественных начал в государствах Востока, включая Россию.

Что же представляют собой вышеуказанные начала?

Общественные начала заключаются в признании доминантности целостности социального организма и стабильности его жизнедеятельности, сохранение и соблюдение исторически сложившихся традиций, духовно-нравственных ценностей и образа жизни в социальных сообществах. Они же определяют основы и логику принципа централизации организации жизни общества и управления им. Свобода личности здесь не отрицается, но ее творческая сила направляется на духовное совершенствование, развитие общества и проявляется как критический патриотизм. Здесь яркими примерами является творчество российских мыслителей П. Я. Чадаева, А. С. Пушкина, И. А. Ильина, Н. А. Бердяева и многих других.

Преобладающие на Западе *индивидуалистические начала*, наряду с обязательством граждан платить налоги, защищать государство, проявляются в доминирующей роли личности, в обязанности государства учитывать мнение своих граждан, законодательно защищать их жизнь и собственность, обеспечивать свободу их предпринимательской, политической и творческой деятельности. Необходимый для стабильности и целостности общества коллективизм в западных странах достигается в основном посредством строгости законодательства и деятельности институтов гражданского общества [Кин 2015].

Однако наличие объективно-исторического противоречия в образе жизни и организации жизнедеятельности обществ Востока и Запада ни в коем случае не означает постепенное строительство непреодолимой стены между ними. Во всех обществах, на каком бы континенте они ни находились, каким бы способом ни организовывали свою жизнедеятельность, имели ли культурное разнообразие, постепенно рождается и развивается нечто общечеловеческое, что называется цивилизацией. И Восток со своим традиционализмом, и Запад со своим либерализмом постепенно сближаются на фундаменте общечеловеческой цивилизации [Чумаков 2018].

Основания кризиса западного общества

На Западе изначально личностные начала преобладали над общественными. Как писал К. Ясперс, «в осевое время произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью» [Ясперс 1994: 35]. Первоначально выделение личности, гражданина и его свободы как одной из важнейших ценностей античного общества в Древней Греции и Риме, наряду с появлением публичных право-

вых законов, послужили основанием формирования и развития античной культуры, европейского образа жизни.

Однако вскоре, уже во времена Сократа и Платона, эти же факторы становятся причинами кризиса древнегреческой демократии, стабильности полисов. Платон считает, что «тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство» [Платон 1994: 352].

В западном мире в эпоху Средневековья апогеем превосходства личностных начал является феодальная анархия, которая преодолевается установлением режима абсолютной монархии. Поэтому переход от анархического раннего феодализма к монархическому можно считать прогрессом в историческом развитии Запада. Монархия, по словам Г. В. Ф. Гегеля, «по существу есть государственная власть и заключает в себе субстанциальную правовую цель. Феодализм есть многовластие: существуют только господа и холопы; наоборот, в монархии есть один господин и нет холопов, потому что холопство сокрушено ею, и в ней господствуют право и закон... Итак, в монархии подавляется произвол отдельных лиц и устанавливается общая организация власти» [Гегель 1993: 410].

Т. Гоббс, Дж. Локк писали, что государство является результатом общественного договора от природы *равных и свободных людей* для защиты своих *личных* интересов, жизни и собственности. Принципы западноевропейского либерализма связаны именно с требованиями предоставления свободы личности, защиты ее жизни и собственности от произвола феодальной власти. Основными лозунгами Великой французской революции конца XVIII – начала XIX в. были «свобода, равенство, братство». Они еще не отрицали традиционные ценности общества, защищаемые церковью и сельским населением стран Западной Европы. Однако с уменьшением доли сельского населения, усилением личностных начал под натиском капитализма постепенно искажаются классические принципы либерализма, наступает эпоха неолиберализма, и общественные начала отодвигаются на задний план [Махаматова 2021].

В последнее время в западных публикациях по политической философии основным трендом становятся проблемы кризиса демократии и либерализма. Хотя большинство из них посвящено так называемому кризису в странах молодых демократий, то есть в бывших социалистических странах и республиках СССР, но он, кризис, больше затрагивает состояние западной демократии и изменений принципов либерализма. Как пишет Марк Ф. Платтнер, «с точки зрения легитимности и привлекательности... очевидность или, по крайней мере, широко распространенное восприятие упадка наиболее поразительны» [Plattner 2015: 6].

Наряду с М. Ф. Платтнером, некоторые авторы, такие как Лари Даймонд, Пол Хоу, Шери Берман, Жак Рупник и другие, причину упадка демократии и либерализма видят в отсутствии демократического опыта у стран молодых демократий, в слабости либерализма, сохранении традиций автократии, сильной централизации государственной власти. Но кризис демократии наблюдается и в развитых странах. Например, анализируя состояние демократии в развитых государствах Европы, Шери Берман пишет, что она, «не сдерживаемая либерализмом, может скатиться в тиранический мажоритаризм, либерализм, не сдерживаемый демократией, может легко деградировать в элитарную олигархию» [Berman 2017: 29; Howe 2017; Rupnik 2018].

В настоящее время действительной причиной кризиса европейской демократии и либерализма являются искажение их принципов, смешение понятий и цен-

ностей. Ведь демократия означает участие народа в формировании и деятельности государственной власти и *ответственность народа перед самим собой и перед государством за результаты своего политического выбора, за свои действия или бездействие*. Либерализм – это уже закрепленная конституцией *ответственность государства перед народом* за обеспечение свободы деятельности и слова, равенства, безопасности и благополучия каждого и всех своих граждан в рамках, установленных законами и *не противоречащих стабильности общественной жизни и целостности общества*.

Кризис либерализма начался с его перерождения в неолиберализм и либертарианство под лозунгами свободы личности, безграничного расширения прав человека, с подменной равенства граждан равенством полов и др. Неолиберализм, подменяя в информационной сфере объективность субъективными мнениями, «фейками», чаще всего полным искажением истинного положения дел, постепенно лишает западное общество исторической памяти, веками накопленных эстетических, нравственно-этических и религиозных ценностей. И общество, и граждане, и институты гражданского общества превращаются в эгоистов и манкуртов.

По мнению Ф. Бирсен, неолибералы никогда не заботились о предоставлении массам подлинной свободы; скорее, они ценят свободу за ее инструментальную полезность с точки зрения содействия глобальному распространению капитализма свободного рынка. Автор объясняет, что неолиберальная концепция свободы была очень полезным инструментом в продвижении превосходства свободного рыночного капитализма над централизованно планируемой экономикой, направленной на достижение общего блага [Birsen 2020].

Демократия, как справедливо пишет Л. Даймонд, имеет «лучший набор идей. Демократия, возможно, несколько отстает на практике, но она по-прежнему доминирует во всем мире в ценностях и устремлениях людей. Это создает значительные новые возможности для демократического роста. Если нынешний скромный спад демократии перерастет в депрессию, то это произойдет потому, что те из нас, кто принадлежал к устоявшимся демократиям, были нашими собственными злейшими врагами» [Diamond 2015: 154].

Кризис нынешних демократий связан в какой-то мере с узким пониманием и практикой западной демократии, которая сводится только к избирательному праву, когда граждане, часто под влиянием информационной обработки общественного сознания, отдают свои голоса не за настоящего специалиста в области экономики, права и политики, но за того, кто говорит красиво и дает невыполнимые, часто практически невыполнимые обещания. В результате в политическую верхушку многих западных стран приходят люди, не вполне разбирающиеся в особенностях экономики и политики в условиях формирования многополярного мира, то есть неоглобализации. Кризис Запада сегодня связан также с нежеланием, неспособностью западных политиков понимать объективно-исторический характер формирующегося многополярного мира.

Еще Платон заметил, что недостатки, слабые стороны демократии, наряду с ее принципами полной свободы, абсолютного равенства всех во всем, связаны также с политической активностью многообещающих «трутней». Самые ядовитые из них «произносят речи и действуют, а остальные усаживаются поближе к помосту, жужжат и не допускают, чтобы кто-нибудь говорил иначе» [Платон 1994: 353].

Такая скрытая «тирания трутней» от современной западной демократии в неолиберальных странах напоминает «новое платье короля». В эпоху цифровизации

с ростом влияния безмерно искажающих действительность информационных технологий, социальных сетей на сознание избирателей в политической борьбе чаще всего побеждают неглубоко мыслящие демагоги. Эти недостатки демократии усугубляются, когда она смешивается с неолиберализмом и массовым падением уровня образования как избирателей, так и избираемых, со сведением понятия демократии только к ее западной модели.

Общественное и личностное на Востоке и в России

В странах Востока первенство общественных начал по отношению к личностным, как отмечал К. Маркс, первоначально определялось природными условиями, главным образом опиралось на религиозные ценности, исторически сложившиеся традиции. Основным содержанием этих начал является обеспечение слаженности социального организма, сохранение его нравственных, морально-этических и духовных ценностей, стабильной жизнедеятельности и органической целостности общества [Галимзянова 2021; Махаматов 2018].

В современных обществах евразийского Востока, например в Китае, как отмечает В. И. Спиридонова, «позитивное отношение к государству обусловлено материальными факторами существования, в частности, природной средой, в которой формировалась и продолжает жить современная цивилизация Китая» [Спиридонова 2022: 35]. То же самое можно сказать о России, Индии, Иране, Индонезии, арабских обществах, Турции и других странах Евразии. Демократия восточного мира исходит из исторических традиций и более близка к своей объективной сущности, чем на Западе. «Китайский вариант демократии, рожденный в недрах тысячелетней традиции меритократии, представляет миру новую демократическую парадигму – “консультативную демократию”. <...> Для китайской государственности характерна сильная централизация власти, которая опирается на принцип представления всеобщего интереса – “всех под небесами” – в отличие от европейского представительства частичных интересов через многопартийную систему» [Спиридонова 2022: 33, 34; Махаматов 2020].

Свобода предпринимательства и творчества, социальная активность традиционных местных самоорганизаций граждан осуществляются во благо местных общин и общества в целом [Мозлов 2021].

Со времен Петра Великого в России, сочетающих в себе восточный традиционализм, европейский образ мышления и культуру, идет борьба между западниками и славянофилами как конкретная форма борьбы Запада и Востока. Творчество славянофилов раскрыло *позитивные аспекты* традиционализма в России, что, на наш взгляд, применимо для всех евразийских обществ. Как писал один из видных представителей славянофилов старшего поколения Ю. Ф. Самарин, общинный быт «основан не на личности и не может быть на ней основан, но он предполагает высший акт личной свободы и сознания – самоотречение» [Самарин 1847: 52], что есть основа *уникальности* российского патриотизма.

Н. П. Огарев, который, в отличие от своего кузена и близкого друга А. И. Герцена, был близок к славянофилам, писал, что русский народ «не станет проповедовать право человека вообще, но постоит за свою областную самостоятельность и придет к общему союзу» [Огарев 1952: 640]. По его мнению, в этом и заключается залог развития «человечески-общественного строя» в России.

Такое состояние диалектического противоречия между общественно-коллективистскими началами и личностно-индивидуалистическими в пользу первых,

согласно славянофилам, обеспечивает целостность и стабильность российского общества.

Следует отметить, что славянофилы ни в коем случае не отрицали значение материально-культурных достижений Западной Европы. «Сколько бы мы ни были врагами западного просвещения, западных обычаев и т. п., но можно ли без сумасшествия думать, что когда-нибудь, какую-нибудь силою истребится в России память всего того, что она получила от Европы в продолжение двухсот лет? – вопрошает И. В. Киреевский. – Еще менее можно думать, что 1000-летие русское может совершенно уничтожиться от влияния нового европейского» [Киреевский 1992: 69].

К. С. Аксаков, А. С. Хомяков также признавали значение и ценность западного материально-технического опыта для развития российского общества. К. С. Аксаков считал, что русский народ критикует Запад, но принимает от него то, что может быть использовано на благо общества. А. С. Хомяков говорил, что Россия будет занимать «случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными...» [Хомяков 1914: 63].

В наше время многие страны Востока свою жизнедеятельность организуют на основе принципов традиционализма и позитивного консерватизма. В культурно-цивилизационных системах Востока, «история которых насчитывает многие столетия и тысячелетия», как пишет А. Н. Чумаков, «мыслят стратегическими категориями на длинные дистанции и умеют ждать: не спешат ни в словах, ни в делах, добиваясь поставленных целей. Китай или, например, Иран – примеры такого рода культурно-цивилизационных систем» [Чумаков 2017: 17].

Правда, такая система несколько затормаживает его развитие, однако она обеспечивает стабильность общества на основе сохранения исторических традиций. Постепенное введение принципов либерализма помогает полнее реализовать потенциал индивидов, социальных групп и образований. Ведь основным двигателем развития общества является обеспеченная законами свободная деятельность личности в сфере творчества и политики, направленная на благо общества и личности в рамках и на основе стабильного общественного строя.

Заключение

Как известно, цивилизация, понятие которой было введено в научный оборот в эпоху Просвещения, корнями уходит в эпоху арабо-мусульманского и европейского Возрождения. Она является высшим результатом развития культуры, но не сводится к ней; развитая культура еще не означает высокую цивилизацию. Цивилизация понимается как гуманизм, справедливость, свобода, добродетельность, милосердие, правдивость, господство права [Махаматов, Касимова 2021; Чумаков 2021: 294–301]. Здесь свобода личности идет не во вред общественным началам и не отрицает традиционные ценности. Она приводит к совершенствованию индивида как общественного блага.

Нынешние противоречия Запада и Востока, упадок западной демократии и либерализма свидетельствуют о начале нового этапа глобализации – многополярного мира. На данном этапе глобализации объективные принципы цивилизации с национальными и общечеловеческими культурно-цивилизационными ценностями, торгово-экономический, военно-политический и социально-образовательный подъем стран Востока смогут привести западную политическую и экономическую элиту к пониманию, что завершается эра однополярного и образовывается многополяр-

ный мир. Хотя понимание Западом объективности перехода на новый этап глобализации может потребовать смены нескольких поколений политиков высшего звена, но оно неизбежно придет.

Литература

Галимзянова А. К. Климатическая дипломатия Китая и Германии // Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. V / под общ. ред. Т. А. Закаурцевой. М. : Дипломатическая академия МИД РФ: Квант Медия, 2021. С. 14–29.

Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб. : Наука, 1993.

Кин, Дж. Демократия и декаденс медиа. М. : Изд. дом ВШЭ, 2015.

Киреевский И. В. В ответ А. С. Хомякову // Русская идея / сост. М. А. Маслин. М. : Республика, 1992.

Махаматов Т. М. Диалектика онтологических факторов политики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 3(33). С. 28–35.

Махаматов Т. М., Касимова З. Г. Глобальная цивилизация и эффективность культурной политики как «мягкой силы» // Век глобализации. 2021. № 4(40). С. 90–103.

Махаматов Т. М., Кобзева О. П., Махаматов Т. Т. Диалектика объективности онтологии общества в эпистемологии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 5. С. 64–71.

Махаматов Т. Т. Запад и Восток: генетика духовного пути // Век глобализации. 2018. № 1(25). С. 60–67.

Махаматов Т. Т. Диалектика цивилизаций Запада и Востока в новом великом Шелковом пути // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 2. С. 47–53.

Махаматова С. Т. Либертарианство как продолжение ценностного слома. Взгляд из России // Вестник Финансового университета. Сер. Гуманитарные науки. 2021. Т. 11. № 4. С. 30–36.

Мозлоев А. Т. Россия, Турция и Иран на пути к потенциальному лидерству в региональном раскладе сил // Восточный альманах: сб. науч. ст. Вып. V / под общ. ред. М. Г. Троянского. М. : Дипломатическая академия МИД РФ, 2021. С. 73–78.

Огарев Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения: в 2 т. М., 1952. Т. 1.

Платон. Государство / Платон // Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1994.

Самарин Ю. Д. О мнениях «Современника», исторических и литературных / Самарин Ю. Д. // Соч. М., 1847. Т. 1.

Спиридонова В. И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. 2022. № 1(41). С. 29–41.

Удовик С. Л. «Глобальная Европа»: от Атлантики до Тихого Океана // Век глобализации. 2022. № 1(41). С. 55–71.

Хомяков А. С. Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. III. М. : Унив. тип., 1914.

Чумаков А. Н. Грядущая демографическая лавина: на пороге Великого переселения народов // Век глобализации. 2017. № 2(22). С. 3–19.

Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль в глобальном мире // Вестник МГУ. Сер. XXVII. Глобалистика и геополитика. 2018. № 1. Январь–март. С. 30–44.

Чумаков А. Н. Путь в философию. Работы разных лет. М. : Проспект, 2021.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Республика, 1994.

Berman S. The Pipe Dream of Undemocratic Liberalism // *Journal of Democracy*. 2017. No. 3. July. Pp. 29–38.

Birsen F. The Rise of Neo-liberalism and the Decline of Freedom. Ottawa : Palgrave Macmillan, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-61623-6. Pp. 29–55.

Diamond L. Facing Up to the Democratic Recession // *Journal of Democracy*. 2015. No. 1. January. Pp. 141–155.

Howe P. Eroding Norms and Democratic Deconsolidation // *Journal of Democracy*. 2017. No. 4. October. Pp. 15–29.

Plattner M. F. Is Democracy in Decline? // *Journal of Democracy*. 2015. Vol. 26. No. 1. January.

Rupnik J. Explaining Eastern Europe: The Crisis of Liberalism // *Journal of Democracy*. 2018. No. 3. July. Pp. 24–38.

References

Galimzyanova A. K. Klimaticheskaya diplomatiya Kitaya i Germanii [Climate Diplomacy of China and Germany] // *Vostochnyy al'manakh* [Oriental Almanac]: collection of scientific articles. Vol. V / ed. by T. A. Zakaurtseva. Moscow : Dipacademy, 2021. Pp. 14–29.

Hegel G. V. F. Lektsii po filosofii istorii [Lectures on the Philosophy of History]. St. Petersburg : Nauka, 1993.

Keen J. Demokratiya i dekadens media [Democracy and Decadence Media]. Moscow : HSE Publishing, 2015.

Kireevskiy I. V. V otvet A. S. Khomyakovu [In Response to A. S. Khomyakov] // *Russkaya ideya* / comp. by M. A. Maslin. Moscow : Respublika, 1992.

Makhamatov T. M., Kasimova Z. G. Global'naya tsivilizatsiya i effektivnost' kul'turnoy politiki kak "myagkoy sily" [Global Civilization and the Effectiveness of Cultural Policy as a "Soft Power"] // *Vek globalizatsii*. 2021. No. 4(40). Pp. 90–103.

Makhamatov T. M., Kobzeva O. P., Makhamatov T. T. Dialektika ob'yektivnosti ontologii obshchestva v epistemologii [Dialectics of the Objectivity of the Ontology of Society in Epistemology] // *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2021. Vol. 11. No. 5. Pp. 64–71.

Makhamatov T. T. Zapad i Vostok: genetika dukhovnogo puti [The West and the East: The Genetics of the Spiritual Path] // *Vek globalizatsii*. 2018. No. 1(25). Pp. 60–67.

Makhamatov T. T. Dialektika tsivilizatsiy Zapada i Vostoka v novom velikom Shelkovom puti [Dialectics of Civilizations of the West and East in the New Great Silk Road] // *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2020. Vol. 10. No. 2. Pp. 47–53.

Makhamatov T. M. Dialektika ontologicheskikh faktorov politiki [Dialectics of Ontological Factors of Politics] // *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2018. Vol. 8. No. 3(33). Pp. 28–35.

Makhamatova S. T. Libertarianstvo kak prodolzheniye tsennostnogo sloma. Vzglyad iz Rossii [Libertarianism as a Continuation of the Value Breakdown. View from Russia] // *Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2021. Vol. 11. No. 4. Pp. 30–36.

Mozloyev A. T. Rossiya, Turtsiya i Iran na puti k potentsial'nomu liderstvu v regional'nom rasklade sil [Russia, Turkey and Iran on the Way to Potential Leadership in the Re-

gional Balance of Forces] // Vostochnyy al'manakh [Oriental Almanac]: collection of scientific articles. Vol. V / ed. by M. G. Troyansky. Moscow : Dipacademy, 2021. Pp. 73–78.

Ogarev N. P. Izbrannyye sotsial'no-politicheskiye i filosofskiyе proizvedeniya [Selected Socio-Political and Philosophical Works]: in 2 vols. Vol. 1. Moscow, 1952.

Plato. Gosudarstvo [State] / Plato // Izbr. trudy [Selected Works]: in 4 vols. Vol. 3. Moscow : Mysl', 1994.

Samarin Y. D. O mneniyakh “Sovremennika”, istoricheskikh i literaturnykh [On the Opinions of the “Contemporary”, Historical and Literary] / Samarin Yu. D. // Soch. [Works]. Moscow, 1847. Vol. 1.

Spiridonova V. I. “Tsivilizatsionnoye gosudarstvo” kak vyzov odnopolyarnoy globalizatsii [“The Civilizational State” as a Challenge to Unipolar Globalization] // Vek globalizatsii. 2022. No. 1(41). Pp. 29–41.

Udovik S. L. “Global'naya Evropa”: ot Atlantiki do Tikhogo Okeana [“Global Europe”: from the Atlantic to the Pacific Ocean] // Vek globalizatsii. 2022. No. 1(41). Pp. 55–71.

Khomyakov A. S. Poln. sobr. soch. [Complete Works]: in 8 vols. Vol. III. Moscow : Univ. tip., 1914.

Chumakov A. N. Gryadushchaya demograficheskaya lavina: na poroge Velikogo peregeleniya narodov [The Coming Demographic Avalanche: On the Threshold of the Great Migration of Peoples] // Vek globalizatsii. 2017. No. 2(22). Pp. 3–19.

Chumakov A. N. Kul'turno-tsivilizatsionnyye issledovaniya: ikh rol' v global'nom mire [Cultural and Civilizational Studies: Their Role in the Global World] // Vestnik MGU. Series XXVII. Globalistika i geopolitika. 2018. No. 1. January – March. Pp. 30–44.

Chumakov A. N. Put' v filosofiyu. Raboty raznykh let [The Path to Philosophy. Works of Different Years]. Moscow : Prospekt, 2021.

Jaspers K. Smysl i naznachenіye istorii [The Meaning and Purpose of History]. Moscow : Respublika, 1994.

Berman S. The Pipe Dream of Undemocratic Liberalism // Journal of Democracy. 2017. No. 3. July. Pp. 29–38.

Birsen F. The Rise of Neo-liberalism and the Decline of Freedom. Ottawa : Palgrave Macmillan, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-61623-6. Pp. 29–55.

Diamond L. Facing Up to the Democratic Recession // Journal of Democracy. 2015. No. 1. January. Pp. 141–155.

Howe P. Eroding Norms and Democratic Deconsolidation // Journal of Democracy. 2017. No. 4. October. Pp. 15–29.

Plattner M. F. Is Democracy in Decline? // Journal of Democracy. 2015. Vol. 26. No. 1. January.

Rupnik J. Explaining Eastern Europe: The Crisis of Liberalism // Journal of Democracy. 2018. No. 3. July. Pp. 24–38.